

Цзи Вэйчжоу с мрачным, застывшим лицом вернулся вместе с Си Линем в ресторан, где их ждал ужин, который в итоге оказался крайне наспешным.

У него совершенно не было настроения есть; он лишь хотел поскорее закончить этот «обед», который сам же и затеял, в итоге став жертвой собственных же действий. Си Линь, возможно, и не был особо голоден: он лишь пригубил понемногу от каждого из предложенных блюд, а затем равнодушно отложил приборы, заявив, что сыт.

Цзи Вэйчжоу посмотрел на него и спросил:

- Разве не ты настаивал на том, чтобы вернуться сюда поесть? Почему же ты всё не доел?

Столько усилий было потрачено на то, чтобы заставить его обратно, он даже буквально приставал к нему с этим предложением, а когда они наконец вернулись, Си Линь съел меньше, чем повар, пробующий блюда перед подачей.

Он что, издевается?

Си Линь лишь равнодушно захлопал ресницами, с нарочитым видом притворяясь, что совершенно не слышит этого вопроса.

На столе в этом ресторане для влюбленных стояли декоративные цветы, а рядом тихо горела ароматическая свеча. Тусклый, приглушенный свет, намеренно создающий интимную и романтическую атмосферу, мягко отражался на лице Си Линя, отбрасывая глубокую тень на другую его сторону.

Си Линь смотрел на него, и время от времени этот свет слепил его глаза, заставляя невольно и часто моргать.

Лишь когда Си Линь окончательно осознал, что Цзи Вэйчжоу действительно не проронит ни единого слова, пока не получит внятного ответа, он наконец соизволил отозваться на его предыдущую фразу:

- Я хотел вовсе не есть, а просто побыть с тобой подольше.

- Ты вечно не отвечаешь на мои сообщения. Я боялся, что если уйду сейчас, то в следующий раз мы увидимся еще очень и очень нескоро, - Си Линь сделал короткую паузу и добавил, не особо искренне и совершенно не вкладывая души в свои слова: - Я действительно коснулся тебя только потому, что решил, будто тебе это нравится.

- Называй вещи своими именами: это домогательства, а не «нравится», - усмехнулся Цзи Вэйчжоу, негромко добавив: - Говоришь так, будто твоя симпатия - это нечто невероятно драгоценное.

Си Линь не удержался и возразил:

- Это ты сам положил мою руку себе на грудь и позволил себя трогать.

- А разве не это было твоим истинным намерением? Кто целыми днями заваливал меня бесконечными сообщениями о том, что хочет со мной переспать? Кто вечно, словно тень, крутился вокруг меня? Кто был готов присылать мне свои откровенные голые фото? - Цзи Вэйчжоу, словно пулеметная очередь, принялся перечислять всё по пунктам, подчеркивая, что поведение самого Си Линя было более чем сомнительным.

Си Линь спокойно спросил:

- Тогда почему ты меня не заблокировал?

Цзи Вэйчжоу на пару секунд запнулся, а затем жестко, почти грубо ответил:

- Хочу - блокирую, хочу - нет, какое это вообще имеет отношение к делу?

- Имеет. Ты меня используешь, - ответил Си Линь быстро.

В его зрачках отражались холодный свет ламп и цветы на столе, а если приглядеться, можно было заметить и самого Цзи Вэйчжоу, который скрестил руки на груди и недовольно нахмурился.

- Ты позволяешь многим знать, что я ухаживаю за тобой, но на самом деле ты просто не хочешь радовать своих домашних, - Си Линь пронизательно заметил: - Семья Фэн Цзиня - это ведь и твоя семья тоже. Они меня невзлюбили с самого первого дня, а ты их терпеть не можешь, поэтому никогда не отказываешь мне.

Цзи Вэйчжоу с каменным лицом медленно повторил:

- Семья Фэн Цзиня - это моя семья?

Си Линь не знал, что эта фраза каким-то образом задела очень болезненное место Цзи Вэйчжоу. Увидев, что выражение лица собеседника становится всё более странным и напряженным, он вдруг без всяких эмоций дважды хмыкнул и недобрым тоном произнес:

- Тогда жена Фэн Цзиня - тоже моя жена?

Си Линь не успел даже среагировать, как Цзи Вэйчжоу резко вскочил с места, подошел к нему, крепко схватил за запястье и буквально потащил на выход.

Сила Цзи Вэйчжоу была поистине пугающей: он тащил Си Линя за собой с такой легкостью, словно тот был обычным домашним котом, которого взяли за шкуру. Си Линь спотыкался, едва поспевая за ним, и, несмотря на свое неизменное спокойствие, не удержался и повысил голос:

- Да что с тобой опять такое?!

- Разве ты не моя жена? - бросил Цзи Вэйчжоу, даже не оборачиваясь и отчетливо, с нажимом выговаривая каждое слово. - Я просто занимаюсь тем, что по праву принадлежит мне.

Цзи Вэйчжоу всё еще жил в том же отеле, и номер его оставался прежним.

Он буквально втащил Си Линя внутрь. По дороге голова Си Линя работала на пределе: талисман для сна, который ему когда-то дал Вэнь Цзя, был при нем, но нынешний настрой Цзи Вэйчжоу не оставлял ему ни единого шанса на передышку.

Он знал лишь дату рождения Цзи Вэйчжоу, но не знал точного часа, поэтому не был уверен, сработает ли заклятие на таком человеке, чья энергия чистого Ян была настолько мощной.

Цзи Вэйчжоу затащил его в спальню и с силой бросил на кровать. Когда Си Линь, потеряв равновесие, рухнул на матрас, его внутренности, и так разбереженные скудным обедом, болезненно содрогнулись.

Си Линь наблюдал, как Цзи Вэйчжоу быстрыми, резкими движениями расстегивает часы, снимает пиджак и галстук. Оставшись в одной рубашке и брюках, тот подошел к нему вплотную и сказал:

- Ты прав, я действительно тебя использую.

- Теперь я считаю, что одних лишь сплетен и фотографий, которые не могут служить полноценным доказательством, недостаточно...

Говоря это, Цзи Вэйчжоу рывком поднял его. Тонкая ткань одежды, совершенно не рассчитанная на то, чтобы выдержать вес взрослого человека, с резким треском разорвалась по боковому шву, обнажая его поясницу.

Си Линь был вынужден встретиться с ним взглядом. Он запрокинул голову и машинально закусил губу:

- Я не мылся. Мне нужно принять душ, иначе я не буду с тобой спать.

Цзи Вэйчжоу не стал удерживать его слишком крепко, и Си Линь тут же вырвался, отпрянув назад на кровать. Не забыв при этом поправить растрепавшиеся волосы, он повторил:

- Не помоюсь - не буду с тобой спать.

Прошло несколько секунд. Цзи Вэйчжоу изначально лишь хотел припугнуть его, дать понять, что «Цзи Вэйчжоу» - это Цзи Вэйчжоу, а другие - это другие, и не стоит валить всё в одну кучу.

Однако, притащив человека в отель, Цзи Вэйчжоу вдруг почувствовал, что всё это бессмысленно.

Поэтому он лишь небрежно бросил на него пару коротких взглядов и, развернувшись, направился к выходу из спальни.

Си Линь воспринял это как молчаливое согласие на душ и поспешно юркнул в ванную, на ходу выудив из-за чехла телефона желтый бумажный листок.

Бумага была сложена в аккуратный маленький квадратик. Когда он развернул её, внутри оказалась длинная вереница сложных символов, начертанных киноварью, а на обороте – написанные им в прошлый раз имя и дата рождения Цзи Вэйчжоу.

Си Линь достал зажигалку и чиркнул кремнем, поджигая бумагу. В воздухе мгновенно разлился резкий запах горелого угля. Языки пламени быстро лизнули поверхность, постепенно поглощая три иероглифа имени Цзи Вэйчжоу, и на раковину посыпались мелкие серые хлопья пепла.

Запах был слишком резким, почти удушающим. Си Линь включил душ, пытаясь перебить его густым влажным паром.

Он проторчал в ванной целых двадцать минут, для вида ополоснулся и, накинув халат, вышел наружу.

В комнате больше не чувствовалось ни малейшего запаха гари. Си Линь с облегчением прикрыл за собой дверь и отправился искать Цзи Вэйчжоу.

Тот сидел на диване в гостиной перед открытым ноутбуком и сразу заметил появление Си Линя.

Бросив на него короткий взгляд, он сразу перешел к делу:

– Я слышал, что Цзи Минь намерена выкупить акции, которые сейчас находятся у тебя на руках. Назови свою цену: сколько бы она ни предложила, я дам больше.

Поиграв сегодня с Си Линем, Цзи Вэйчжоу наконец перешел к самой сути.

Си Линь с искренним удивлением посмотрел на него, подумав, что этот человек слишком уж переменчив: только что грозился его поиметь, а теперь сидит с таким серьезным видом, будто ничего не произошло, и обсуждает финансовые вопросы и акции.

– Ты притащил меня сюда только для того, чтобы сказать это? – Си Линь не мог поверить своим ушам, его реакция была заторможенной. – А не для того, чтобы...

- А ты думал, зачем я тебя привез? - насмешливо глядя на него, отозвался Цзи Вэйчжоу. - И правда решил, что я собираюсь тащить тебя в постель?

- Хватит болтать, называй свою цену.

Си Линь даже не знал, что на это ответить. В конце концов, он ведь уже сжег талисман, и теперь был совершенно безоружен.

Он искренне ненавидел Цзи Вэйчжоу за то, что тот вечно, в самый неподходящий момент, меняет правила игры, переворачивая всё с ног на голову.

Почему Цзи Вэйчжоу всегда такой непредсказуемый? Си Линь совершенно не мог его понять, сколько бы ни пытался.

Когда разговор внезапно перешел к теме акций, Си Линь ответил без особого энтузиазма, почти равнодушно:

- Я не продам. Мне не нужны деньги.

Изначально он действительно планировал продать их Цзи Минь. В конце концов, раз она так отчаянно этого хочет, а ему самому нужно было как можно скорее избавиться от этих бумаг, то почему бы и нет? И даже тот факт, что когда-то она отвесила ему звонкую пощечину, не был для него решающим аргументом.

Но теперь, когда Цзи Вэйчжоу тоже решил вмешаться в дело, Си Линь из чистого упрямства и назло передумал.

У Цзи Вэйчжоу был по-настоящему скверный характер. По правде говоря, если посчитать все их встречи, они виделись всего три раза. В переписке Цзи Вэйчжоу часто и демонстративно игнорировал его, а при личных встречах не упускал возможности сказать какую-нибудь гадость.

Си Линь признавал, что в глазах окружающих он, возможно, и вправду выглядел как человек, который «неразборчив в связях». Однако его совершенно не задевали и не выводили из себя колкости Цзи Вэйчжоу; он просто чувствовал легкое, зудящее раздражение из-за того, что постоянно натывается на глухую стену.

С чего бы это ему не хотеть его поиметь?

Почему, ну почему, несмотря на все его старания и настойчивость, ничего не выходит?

Раньше в его жизни никогда не было так сложно добиться своего.

Цзи Вэйчжоу с недоумением спросил:

- Не нужны деньги? А чего же ты тогда хочешь?

Си Линь слегка скривил губы в подобии усмешки:

- Того, что ты можешь мне дать, я не хочу.

- Хочешь сказать, в этом мире есть что-то, чего я не могу дать? - Цзи Вэйчжоу мгновенно уловил скрытый подтекст и не удержался от язвительного комментария: - Если ты ждешь, что я подарю тебе верную, нерушимую любовь до самого гроба, то этого я действительно дать не могу. Я всё-таки не Купидон.

- Я хочу на тебе жениться, - спокойно, почти буднично сказал Си Линь. - Женись на мне, и тогда я продам акции тебе. А иначе - продам их Цзи Минь.

Цзи Вэйчжоу, услышав такое предложение, медленно поднял взгляд и некоторое время хранил тяжелое молчание.

Он действительно очень хотел заполучить акции двух компаний, что находились в руках у Си Линя. В конце концов, это были те самые предприятия, которыми его родители при жизни управляли с таким невероятным трудом, а после их смерти они долгие годы удерживались в железном кулаке Цзи Чжэньчжана, пока в итоге не перешли к Цзи Минь и её сыну.

У Си Линя было немало акций, и даже если бы Цзи Вэйчжоу не смог получить их сам, он ни за что, ни при каких обстоятельствах не позволил бы им снова достаться Цзи Минь.

«Женитьба» – это слово с того самого момента, как Цзи Вэйчжоу вернулся на родину, то и дело всплывало в его жизни, словно навязчивый призрак.

Для Цзи Вэйчжоу брак не был обязательным жизненным этапом, который необходимо достичь к определенному возрасту, но и легким делом он его определенно не считал.

Будь то женитьба на каком-нибудь объекте для свиданий, с которым он был едва знаком, или на Си Лине, который ему совершенно не был по душе, – всё это было далеко не тем, чего он действительно хотел от жизни.

Даже если Цзи Вэйчжоу прекрасно понимал: если он продолжит в том же духе изматывать себя бесконечным противостоянием с Цзи Чжэньчжаном, его будущий брак вряд ли будет чем-то большим, чем просто поспешным, прагматичным решением.

Родители задали ему слишком высокую планку: если уж Цзи Вэйчжоу и придется когда-нибудь жениться, то он потребует, чтобы его союз был чистым и здоровым, а супруг – абсолютно верным.

Очевидно, что Си Линь не соответствовал ни одному из этих пунктов.

Даже если бы Цзи Вэйчжоу был готов пойти на определенный компромисс, Си Линь всё равно совершенно не отличался верностью.

Цзи Вэйчжоу холодно и отстраненно произнес:

– Если ты не продашь их мне, я не позволю тебе продать их кому-то другому, особенно Цзи Минь. Ты слишком наивен, если полагаешь, что сможешь использовать это как рычаг давления в переговорах со мной.

– К тому же, мне совершенно не нужен ветреный и опозоренный супруг. Что ты вообще можешь мне дать? Станешь для моего дома очередной безвольной куклой в человеческом облике?

Си Линь был наивен – до такой степени, что искренне полагал, будто все люди в этом мире такие же, как его никчемные бывшие мужья, и что абсолютно всем в этом мире нравится его смазливая мордашка.

Но красота бесполезна, если за ней не стоит ничего существенного.

Си Линь, облаченный в банный халат, выглядел сейчас так, будто витал где-то в далеких облаках. Он то и дело поглядывал на часы, демонстративно следя за временем, и совершенно не слушал, что ему говорят.

Опять отвлекся.

Цзи Вэйчжоу с силой, до глухого стука, ударил костяшками пальцев по столу:

– Ты вообще меня слушаешь?!

Си Линь лишь тогда пришел в себя и совершенно невозмутимо ответил:

– Слушаю. Ты не хочешь на мне жениться.

– Но я люблю тебя и хочу на тебе жениться, – без тени смущения продолжил Си Линь. – Поэтому мне больше ничего не нужно, мне всё равно, и я не хочу слушать всё остальное.

Длинные, гневные тирады Цзи Вэйчжоу проносились мимо ушей Си Линя, словно легкий ветер: он знал, что тот говорит, но не видел, не слышал и совершенно не желал вникать в смысл этих слов.

Цзи Вэйчжоу совершенно не верил в эту внезапную «любовь» Си Линя, ведь материальная выгода от брака с ним была бы слишком очевидна.

А вот то, что мог предложить Си Линь в ответ, было слишком малым и незначительным. Цзи Вэйчжоу высокомерно и прагматично рассматривал брак исключительно как способ обмена взаимными интересами. Осознав это с опозданием, он на пару секунд замер.

Он стал точь-в-точь как Цзи Чжэньчжан – начал сравнивать, взвешивать и подсчитывать рыночную ценность брака.

- Но я тебя не люблю, - Цзи Вэйчжоу дал ответ, который позволил ему успокоиться и больше не касаться темы выгоды. - И ты не можешь меня удовлетворить.

Воздух в комнате словно застыл. Си Линь пристально смотрел на лицо Цзи Вэйчжоу. Как же его удовлетворить?

Цзи Вэйчжоу не был похотливым человеком, что наглядно доказывали его «испытания» в последние дни, а у Си Линя не было ни громкой славы, ни какой-то особой ценности, которую он мог бы предложить в качестве обмена.

Всё, что у него было от макушки до самых пят, - это лишь клочок неполноценной души, и даже его драгоценное тело фактически принадлежало не ему.

Что же тогда было у Си Линя? Кое-что всё-таки оставалось.

Даже если Си Линь не мог до конца постичь сложные, запутанные человеческие чувства, не мог понять, что такое обжигающие горячие слезы, не понимал, почему родители плачут от невыносимого счастья, обнимая новорожденного, не понимал горестных рыданий на разных этапах жизни, не понимал, почему люди впадают в безумную истерику перед лицом смерти и почему они, став призраками, так упрямо и отчаянно не желают уходить.

Вэнь Цзя говорил, что ему не хватает «Юцзин», не хватает полноценной человеческой души из «трех душ и семи по», не хватает истинных страстей и земных желаний. То, что он не мог этого понять, было вполне естественно.

Эмоции – самая очевидная и уязвимая слабость любого человека.

Даже если Си Линь не понимал их сути, он мог им подражать, мог учиться им, мог умело использовать чувства Цзи Вэйчжоу в своих целях.

Каждое слово, слетавшее с уст Си Линя, было искусно заброшенной приманкой, на которую он пытался поймать Цзи Вэйчжоу. Каждое слово было легким, словно перышко, но при этом тяжелым, как удар грома, наносившим сокрушительный, точный удар по самому сердцу Цзи Вэйчжоу.

- Если я помогу тебе узнать всю правду о смерти твоих родителей, это сможет тебя удовлетворить?

<http://bllate.org/book/17940/1720488>